

EDN: GLJLQH
УДК 005.52:004

**BUSINESS ADAPTATION IN THE DIGITAL ENVIRONMENT:
THEORY AND STRATEGIC DIRECTIONS**

Marina V. Fomina*

Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-
Baranovsky, Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation

Received 28.05.2024, approved after reviewing 23.10.2024, accepted 13.01.2025

Abstract. The article considers the current trend in the development of the national economy, clearly focused on digitalization, which implies the need to adapt enterprises and industries to functioning in the digital environment. The main problem that has arisen in economic science in this regard is the lack of uniformity in interpretations and approaches to determining the essence of this process, which complicates the development of new principles and mechanisms of interaction and sustainable development of economic agents. The use of the evolutionary approach made it possible to substantiate the stages of digital transformation of social development: from the emergence of computer technologies to the institutionalization of digital relations. The main approaches to the study of the essence of digitalization are highlighted: technological; information and communication; reproduction; activity; Infrastructure; institutional; worldview and extended.

The advantages of the digital economy as an emerging new economic model are interpreted as: the absence of the physical weight of products, its replacement by the information volume with lower resource costs for the production of electronic goods; reduction in volume indicators of production due to the use of electronic media; the speed of movement of products in the "producer-consumer" system when using the Internet. The elements of the negative impact of digitalization on the socio-economic development of society include: "digital inequality" and "digital divide"; displacement of people from the real sector of the economy, which cannot but have systemic consequences.

The strategic directions of business adaptation in the digital environment are substantiated: modernization of management at the level of economic agents; introduction of new management methods based on informatization of business processes; formation of integrated digital platforms as the basis for information support of business; the use of digital technologies that allow accumulating and analyzing complex, voluminous, heterogeneous data, taking into account the growing intensity of external and internal information flows; creation of a digital ecosystem that allows business and the state to quickly and efficiently interact.

Keywords: digitalization, digital economy, reproduction, information, communications, digital inequality, strategy, adaptation in the digital environment.

Citation: Fomina, M. V. (2025). Business adaptation in the digital environment: Theory and strategic directions. In: Trade, service, food industry. Vol. 5(1). Pp. 92–103. EDN: GLJLQH

АДАПТАЦИИ БИЗНЕСА В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ: ТЕОРИЯ И СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ

Марина Валерьевна Фомина*

Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского, Донецк, ДНР, Российская Федерация

Аннотация. Рассмотрен современный тренд развития национальной экономики, четко ориентированный на цифровизацию, что предполагает необходимость адаптации предприятий и отраслей к функционированию в цифровой среде.

Главная проблема, возникшая в экономической науке в связи с этим, – отсутствие единообразия в трактовках определения сущности данного процесса, что затрудняет выработку новых принципов и механизмов взаимодействия и устойчивого развития экономических агентов. Использование эволюционного подхода позволило обосновать этапы цифровой трансформации общественного развития: от появления компьютерных технологий до институционализации цифровых отношений. Выделены основные подходы к исследованию сущности цифровизации: технологический; информационно-коммуникационный; воспроизводственный; деятельностный; инфраструктурный; институциональный; мировоззренческий и расширенный (интегральный).

Преимущества цифровой экономики в качестве формирующейся экономической модели интерпретированы как отсутствие физического веса продукции, его замена информационным объемом с более низкими затратами ресурсов на производство электронных товаров; снижение объемных показателей производства за счет применения электронных носителей; скорость перемещения продукции в системе «производитель – потребитель» при использовании интернета. К элементам негативного воздействия цифровизации на социально-экономическое развитие общества отнесены: «цифровое неравенство» и «цифровой разрыв»; вытеснение человека из реального сектора экономики, что не может не иметь системных последствий.

Обоснованы стратегические направления адаптации бизнеса в цифровой среде: модернизация управления на уровне экономических агентов; внедрение новых методов управления на основе информатизации бизнес-процессов; формирование комплексных цифровых платформ как основы информационного обеспечения бизнеса; использование цифровых технологий, позволяющих накапливать и анализировать сложные, объемные, неоднородные данные с учетом роста интенсивности внешних и внутренних информационных потоков; создание цифровой экосистемы, позволяющей быстро и эффективно взаимодействовать бизнесу и государству.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая экономика, воспроизводство, информация, коммуникации, цифровое неравенство, стратегия, адаптация в цифровой среде.

Цитирование: Фомина, М. В. Адаптации бизнеса в цифровой среде: теория и стратегические направления / М. В. Фомина // Торговля, сервис, индустрия питания. – 2025. – № 5(1). – С. 92–103. – EDN: GLJLQH

Введение / Introduction. Человечество пребывает на стадии трансформации, в процессе которой происходит формирование качественно новой системы социально-экономических отношений, что выражается в кардинальном изменении приоритетов развития и формирования сложных интегральных систем, отличающихся способами организации и принципами функционирования. Такие изменения, по мнению ряда

ученых, целесообразно называть цифровой трансформацией [1–7]. Если в условиях индустриальной цивилизации общественное воспроизводство принималось как вторичное, то на этапе постиндустриального развития именно социально-экономическая сфера становится приоритетной и, по сути, с одной стороны, выполняет роль базовой основы, а с другой – является результатом социально-экономического развития. Как отмечает известный ученый Д. Бронштейн, «концептуальные «стены», когда-то разделявшие мир на социальную и экономическую реальность, постепенно разрушаются» [8]. Считаем, что такое положение вещей обусловлено рядом причин. Во-первых, в условиях постиндустриального общества созданы предпосылки для формирования новой цивилизации, основанной на новых производственных отношениях и новом способе производства (информационно-технологический, цифровой), а также на творческом и инновационном характере труда. Во-вторых, глобальный характер неравенства, связанного с диспропорциями в распределении доходов, ресурсов и, в целом, богатства, вызывает обострение социальных противоречий, причем в условиях формирования новой его формы – цифрового неравенства («цифрового разрыва»), которое усугубляет проблему равного доступа к цифровым ресурсам и новым технологиям не только в глобальном, но и национальном масштабе. В-третьих, трансформация производственных отношений предполагает их переход на цифровой уровень, что будет способствовать развитию единого цифрового пространства или цифровой среды, в которой одновременно могут присутствовать и реальные, и цифровые копии экономических процессов.

Эффективное и устойчивое развитие социально-экономической системы трудно представить вне цифрового пространства и без использования инновационных цифровых технологий, однако считаем, что их воздействие на общественное развитие неоднозначно и требует детального изучения.

В отечественной и зарубежной науке цифровизация и информатизация исследуются уже достаточное время. Вопросы развития информационных и цифровых технологий, интенсификации и информатизации, цифровизации и цифровой экономики рассматривались такими учеными, как Н. К. Борисюк, Л. В. Турко, М. Л. Калужский, А. А. Кунцман, В. М. Матюшок, Д. Тапскотт, Р. Хикс, Э. Бринолфссон.

Вместе с тем, целостная научная картина цифрового социально-экономического развития и адаптации бизнеса в цифровой среде пока отсутствует. В опубликованных трудах представлены различные трактовки понятий цифровизации и цифровой экономики, системы предпосылок развития цифровизации и направлений трансформации государственного управления в условиях перехода к новому способу производства, модели развития экономики и бизнеса в цифровой среде. Многие исследователи рассматривают данные явления в технологическом контексте и связывают их с появлением новых бизнес-идей, основанных на всестороннем использовании современных ИТ, не принимая во внимание, что они происходят в условиях изменений глобального характера. Не умаляя важности уже полученных результатов, считаем, что цифровизацию как процесс и цифровую экономику как качественно новый этап развития экономической системы неправомерно сводить исключительно до уровня разработки и внедрения инновационных компьютерных технологий. Эти понятия значительно шире и по сущностному содержанию, и по источникам, и по воздействию на динамику социально-экономического развития общества.

Исходя из сказанного, основную цель статьи сформулируем как изучение теории и методологических основ цифрового развития, сущности и содержательных характеристик цифровизации и цифровой экономики с целью обоснования определения данных категорий, выявления их источников и функциональных элементов,

позволяющих определить стратегические направления адаптации бизнеса в цифровой среде.

Материалы и методы / Materials and Methods. Концептуальный подход, используемый в процессе исследования, предполагает изучение экономического явления – цифровизации – с позиции политэкономии, т.е. принятия цифровой экономики как процесса, включающего основные фазы воспроизводства экономических благ. При написании статьи проанализированы отечественные и зарубежные публикации, что позволило на основе исторического, логического и эволюционного подходов изучить феномен цифровой экономики и обосновать стратегические направления адаптации бизнеса в цифровой среде.

Полученные результаты / Results. В современных теоретических работах отсутствует единое определение понятия «цифровая экономика». В ряде публикаций его трактуют как глобальную социально-экономическую систему отношений по формированию сетевой деятельности на основе использования информационно-цифровых платформ (интернет, мобильные и сенсорные сети) [9]. В некоторых источниках дают определение цифровой экономики как системы, в основу которой положено использование искусственного интеллекта и информационно-цифровых продуктов (криптовалюты, технологии «big-data», беспилотный транспорта и робототехника, т.д.) [10].

В нормативных документах регламентировано следующее определение цифровой экономики: «хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг» [11].

Исходя из логики данного исследования, представляется необходимым рассмотреть развитие понимания сущности цифровизации как поступательного процесса перехода от реальной экономики к цифровой.

Первый этап связан с распространением и применением информационно-компьютерных технологий, способствовавших повышению эффективности бизнес-деятельности [12] (что проявилось в массовом использовании инновационного компьютерного обеспечения), а, также с увеличением скорости обмена информацией и расширенном доступе в интернете. Следовательно, цифровизацию правомерно принимать как процесс повышения прибыли бизнес-структур за счет взаимодействия человека и коммуникативно-сетевых технологий [13]. Цифровая экономика при этом воспринималась как совокупность коммуникационно-сетевых и информационно-компьютерных технологий, способствующих зарождению и формированию новых форм бизнеса (например, электронной и сетевой торговли), что провоцирует трансформацию организационной структуры экономики [14]. Считаем, что данные определения очень узки, потому что не учитывают неизбежных трансформаций на рынке труда, в макроэкономической и в социальной сфере, особенно это касается вопросов цифрового неравенства.

Второй этап – преобразование новых компьютерных технологий в информационно-коммуникационные системы, т.е. появление возможности использования возникающих «сетевых синергетических эффектов» и «закона возрастающей отдачи». Цифровизация на данном этапе связана с маркетингом сетевой деятельности. В рамках данного этапа цифровая экономика рассматривается как сфера формирования новых знаний и информации, производительных сил и производственных отношений, определяющих современную форму экономической

деятельности [15]. Именно на этом этапе происходят трансформации в транзакционном секторе (государственное управление, финансы, торговля, сфера социальных услуг).

Третий этап формирования содержания цифровизации, по нашему мнению, связан с началом производства цифровых продуктов. На этой стадии цифровизации знание становится фактором производства, а цифровая экономика представляет собой модель, базирующуюся на фундаментальных изменениях экзогенной и эндогенной среды бизнеса на основе нового качества знаний и информации [16, 17]. По сути, происходит формирование новой модели устойчивого развития экономики на базе усовершенствованных цифровых технологий.

Четвертый этап связан с трансформацией цифровизации в разновидность экономической деятельности, целью которой является повышение эффективности функционирования экономических субъектов. То есть цифровую экономику следует понимать как основополагающий элемент управления хозяйственно-производственным комплексом или как современную систему управления, базирующуюся на обработке больших массивов данных, автоматизации и широком применении информационных технологий [18].

Следующий (пятый) этап правомерно назвать инфраструктурным, т.к. именно с него начинается деление цифровой экономики на две формы: первая – инфраструктурная трансформация экономики, государства, общества; вторая – структурная трансформация отраслей национальной экономики, предполагающая сегментацию электронной и цифровой промышленности, а также обслуживающих ее секторов сферы услуг [19]. Считаем такой подход неоправданным, поскольку экономика гораздо сложнее и не может не учитывать сферу общественного сектора, в которой формируются будущие производительные силы, знания, инновации и т.д.

Шестой этап содержательного развития исследуемых категорий связан с институционализацией цифровых отношений. Фактически происходит формирование и развитие цифровой среды. Начинают превалировать определения цифровизации как институциональной категории, а цифровой экономики – как системы, основанной на инновационных цифровых технологиях, используемых для повышения эффективности общественного производства на основе усовершенствования подходов, методов и инструментов управления [20, 21].

Наиболее объемное определение цифровизации обосновано сторонниками мировоззренческого подхода (седьмой этап эволюции содержания категории). В их понимании цифровизация – совокупность высоких технологий, провоцирующих трансформацию социально-экономических отношений, тогда как цифровая экономика – системный поиск модели отношений между людьми в условиях ускоренного технологического развития [22, 23]. По сути, речь идет о постепенном и последовательном переходе производственных отношений в цифровую форму, перемещение бизнеса в цифровую среду.

Использование методического подхода (выделения этапов становления смысловых характеристик понятий «цифровизация» и «цифровая экономика») связано с переходом от простого к сложному, сопровождающимся дополнением качественных характеристик новыми компонентами и содержанием.

Таким образом, на основе эволюционного метода и анализа этапов формирования представлений о цифровизации и цифровой экономике выделен ряд концептуальных подходов к их исследованию:

- 1) технологический (развитие коммуникаций и повышение скорости информационных потоков);
- 2) информационно-коммуникационный (появление новых коммуникационных систем и способов обработки, хранения и обмена информацией);

- 3) воспроизводственный (знание становится фактором производства);
- 4) деятельностный (цифровизация становится разновидностью экономической деятельности);
- 5) инфраструктурный (формирование новой инфраструктуры экономики);
- 6) институциональный (появляются признаки институциональной категории);
- 7) мировоззренческий (изменение отношений внутри общества);
- 8) интегральный (формирование новой системы отношений и инновационной модели экономики).

На наш взгляд, цифровизацию необходимо рассматривать на следующих уровнях. Первый (микроуровень) – развитие производства цифровых товаров и услуг; второй (мезоуровень) – формирование инновационных отраслей народнохозяйственного комплекса в сфере материального производства; третий (макроуровень) – зарождение, формирование и становление экономической системы, основанной на новых социально-экономических и производственных отношениях в цифровом формате.

Теоретическое исследование дает основания выделить следующие характерные сущностные черты цифровой экономики:

- трансформационное преобразование на основе использования цифровых технологий;
- использование больших массивов данных и информации, инновационных методов их обработки, хранения, передачи, использования;
- функционирование на базе информационно-коммуникационных и сетевых технологий;
- развитие виртуальных отношений (особенно в денежно-кредитной сфере);
- цифровые платформы и «оцифрованные копии» реальных экономических процессов.

Следующим аспектом исследования стало обоснование способов и механизмов влияния цифровизации на развитие экономики и бизнеса. Цифровизация влияет на развитие определенных отраслей и сфер деятельности. На первоначальном этапе – формирования технологий и информационных коммуникаций – происходило зарождение новых форм торговли и обмена товарами, совершенствование сервисов электронной торговли [24]. Далее, в процессе развития компьютерных технологий и цифровых сервисов, воздействие цифровизации расширяется до масштабов общества в целом, что находит отражение в таких моментах, как переход отраслей материального производства к массовому применению инновационных технологий и выпуску высокотехнологичной продукции [25]. Наконец, внедрение и использование электронных инструментов и цифровых технологий на всех уровнях государственного управления способствует развитию цифровых институтов и формированию цифрового пространства взаимодействия экономических агентов.

Цифровое переформатирование социально-экономической системы в России активно продвигается. Для поддержки процесса цифровизации и становления цифровой экономической системы разработана Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», которая с 2017 г. является основным нормативно-правовым документом, регламентирующим трансформацию национальной экономики [11]. Кроме того, в 2021 г. Правительственная комиссия по цифровому развитию разработала стратегию цифровой трансформации на основе использования искусственного интеллекта и технологических инноваций ведущих отраслей российской экономики и социальной сферы. Складывается ситуация, когда те сферы, которые в силу инертности не смогут включиться в процесс цифровой трансформации, останутся за бортом новой модели экономики.

Преимущества цифровой модели экономики можно сформулировать следующим образом: замена физического веса продукции его информационным объемом, что предполагает сокращение затрат ресурсов на производство цифровой продукции; снижение издержек производства за счет применения цифровых технологий хранения и обработки информации; увеличение скорости перемещения продукции в сфере обращения (обмена) благодаря использованию цифровых платформ.

Однако кроме позитивных присутствуют элементы негативного воздействия цифровизации на социально-экономическое развитие общества. Так, переход к цифровой экономике порождает новые формы неравенства: «цифровое неравенство» и «цифровой разрыв». Такое неравенство имеет глобальный характер и олицетворяет дифференцированный доступ к новейшим технологическим разработкам (зависимость от импорта технологий предопределяет уровень экономического развития национального государства). Так, развитые страны имеют высокие темпы реиндустриализации, а развивающиеся – невысокие шансы на интенсивное развитие. Формируется масштабный «цифровой разрыв» в уровнях развития между странами, регионами и национальными государствами. В современных исследованиях, к сожалению, этому негативному явлению уделено мало внимания, но его необходимо тщательно и детально изучать.

Кроме того, цифровизация влияет на рынок труда. Меняется роль человека в материальном и нематериальном производстве. Идет процесс замены живого труда продуктами цифровой индустрии, что ведет к серьезным социальным последствиям. Глобализирующийся рынок труда – это сложная, многоуровневая и динамичная система, трансформирующаяся под влиянием цифровых и ИТ-технологий, вследствие чего происходит изменение в содержании процесса труда, его организации и структуре. Также претерпевают модернизацию структура занятости населения, социально-трудовые и социально-экономические отношения. Расширение объемов применения цифровых технологий предсказуемо вызовет переформатирование профессиональных компетенций и сокращение потребности в высококвалифицированной рабочей силе. Нейтрализацией негативного воздействия цифровизации на национальный рынок труда должно заниматься государство.

Система государственного регулирования может предусматривать: во-первых, меры организационно-экономического характера, направленные на изменение системы государственного управления на цифровой основе; во-вторых, меры структурной трансформации, что предполагает изменение источника создания добавленной стоимости, реорганизацию структуры и инфраструктуры производства; в-третьих, меры по изменению институциональной составляющей, что связано с формированием цифровых институтов, цифровой институциональной среды; в-четвертых, информационно-технологические меры – внедрение продвинутых цифровых технологий и платформ; в-пятых, нормативно-правовые законодательные меры – с целью формирования единой нормативно-регулирующего пространства и цифрового законодательного поля; в-шестых, меры по системной подготовке и переподготовке кадров, адаптированных к условиям цифровой экономики; в-седьмых, комплекс мер по обеспечению информационно-цифровой безопасности (противодействие промышленному шпионажу и утечкам данных).

Цифровизация экономики касается не только производства, распределения, обмена и потребления блага, а всей системы социально-экономических отношений. Так, наблюдаются структурные сдвиги, на рынке не только труда, но и глобального капитала: во-первых, растут объемы инвестиций в интеграционные объединения развитых и развивающихся стран; во-вторых, происходит монополизация рынка информации интеллектуального капитала с целью создания единого глобального

цифрового пространства; в-третьих, одной из высоко прибыльных сфер приложения инвестиционного капитала стало развитие игрового сектора интернета; в-четвертых, изменяется структура мирового ВВП, что выражается в росте удельного веса информации и цифровых продуктов в мировой торговле на фоне сокращения международной торговли товарами и услугами; в-пятых, усложняется взаимодействие общественных и национальных институтов.

Обсуждение / Discussion. Цифровизация как процесс становления качественно новой глобальной системы социально-экономических отношений касается всех сфер жизнедеятельности общества. По сути, она влияет на поведение отдельных экономических субъектов и государства. Направления цифровизации для каждого сектора и уровня экономики будут различными, а следовательно, и механизмы, формы и методы адаптации бизнеса в цифровой среде будут отличаться, как и процедуры согласования интересов отдельных экономических агентов на различных уровнях. В данном контексте особая роль должна быть отведена государству как основному регулятору макроэкономических процессов общественного развития.

По нашему мнению, к основным стратегическим направлениям адаптации бизнеса в цифровой среде относятся: во-первых, совершенствование системы управления на микроуровне экономики; во-вторых, применение компьютерных технологий и информатизация бизнес-процессов; в-третьих, разработка цифровых платформ с целью информационного обеспечения бизнеса; в-четвертых, создание банков данных, концентрирующих сложную, объемную, неоднородную информацию, для снижения риска управленческих решений в условиях роста интенсивности эндогенных и экзогенных информационных потоков и асимметричности экономической информации; в-пятых, создание цифровой экосистемы, позволяющей быстро и эффективно взаимодействовать бизнесу и государству.

Формирование стратегии адаптации бизнеса в цифровой среде должно базироваться на следующих посылах:

1) переход к использованию качественно новых технологий организации, планирования и управления процессами производства, обмена, распределения и потребления материальных благ и услуг;

2) внедрение информационно-цифровых технологий, позволяющих обеспечить взаимодействие на всех этапах воспроизводственного цикла и синхронизацию всех производственных процессов с учетом особенностей сферы деятельности;

3) анализ и учет уровня регионального цифрового неравенства с целью обеспечения эффективного и сбалансированного развития бизнеса;

4) разработка и применение внутриотраслевых цифровых платформ, обеспечивающих доступ к информации для реализации развития бизнеса, интеграцию бизнес-структур в единую цифровую среду;

5) бизнес-планирование, ориентированное на эффективное использование финансовых ресурсов национальной экономики в соответствии со стратегическими направлениями развития государства;

6) создание информационной инфраструктуры бизнеса и функциональных информационно-коммуникационных технологий;

7) организация функционирования бизнеса на основе российских программных продуктов и информационных технологий, способствующих минимизации санкционных рисков;

8) совершенствование управления, планирования и организации функционирования бизнес-систем на основе цифровых инструментов;

9) социальная ответственность бизнеса за результаты производственной деятельности (социальная цифровая функция);

10) повышение уровня информационной и цифровой безопасности и защиты коммерческих и персональных данных.

Выводы и дискуссионные вопросы / Conclusions. Подводя итоги исследования, можно сделать заключение, что цифровая экономика – это этап формирования качественно новых социально-экономических общественных отношений. Поэтому первоочередной задачей будет выявление приоритетных направлений и сфер цифровизации, создание качественно новой цифровой инфраструктуры, а также выработка механизмов и методов адаптации бизнеса в цифровой среде.

Использование эволюционного подхода на основе выделения этапов формирования содержания категорий «цифровизация» и «цифровая экономика» и совокупности теоретических концептуальных подходов к их исследованию демонстрируют постепенное преобразование содержательных характеристик данных понятий от простого к сложному, причем каждый переход сопровождается дополнением характерных особенностей качественно новыми элементами и смыслами.

Цифровизацию необходимо рассматривать в трех аспектах. Первый (узкая трактовка) – индустрия цифровых товаров и услуг; второй (в широком понимании) – качественно новый сектор экономики, интегрированный со сферой материального производства; третий (в глобальной трактовке) – процесс зарождения новой модели экономики на основе сложной организационно-технической системы, предопределяющей трансформацию социально-экономических и производственных отношений в цифровой среде.

В рамках формирования стратегии цифрового развития основными направлениями адаптации бизнеса в новой «цифровой реальности» представляются: совершенствование на основе цифровых инструментов управления бизнес-структурами; внедрение новых методов управления на базе информационно-коммуникационных технологий реализации бизнес-процессов; формирование комплексных цифровых платформ как фундамента информационного обеспечения бизнеса; использование цифровых технологий, чтобы накапливать и анализировать сложные, объемные, неоднородные данные с учетом роста интенсивности внешних и внутренних информационных потоков; создание цифровой экосистемы, позволяющей быстро и эффективно взаимодействовать бизнесу и государству.

Библиографический список

1. Бабанов, В. Н. Факторы и проблемы развития цифровой экономики в России [Текст] / В. Н. Бабанов // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2017. – № 4. – С. 255–262.
2. Беляев, Е. Цифровая экономика как направление повышения эффективности работы отраслей национального хозяйства [Текст] / Е. Беляев, А. Щеглакова // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Экономика. – 2017. – № 4(34). – С. 18–22.
3. Головенчик, Г. Г. Цифровая экономика как новый этап глобализации [Текст] / Г. Г. Головенчик // Цифровая трансформация. – 2018. – № 1. – С. 26–35.
4. Гольшко, А. Проблемы становления цифровой экономики и их возможные решения [Текст] / А. Гольшко, Н. Лихачев // Экономика и жизнь. – 2018. – № 4(9720). – URL: <https://www.eg-online.ru/article/365284/> (дата обращения: 28.05.2024).
5. Иванов, В. В. Цифровая экономика: мифы, реальность, перспективы [Текст] / В. В. Иванов, Г. Г. Малинецкий. – Москва : РАН, 2017. – 62 с.

6. Малявкина, Л. И. Цифровая экономика: анализ основных подходов к определению [Текст] / Л. И. Малявкина // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. – 2017. – № 6. – С. 198–203.
7. Стрелкова, И. А. Цифровая экономика: новые возможности и угрозы для развития мирового хозяйства [Текст] / И. А. Стрелкова // Экономика. Налоги. Право. – 2018. – № 2. – С. 18–26.
8. Бронштейн, Д. Как изменить мир. Социальное предпринимательство и сила новых идей [Текст] / Д. Бронштейн – Москва : Альпина Паблишер, 2012. – 504 с.
9. Бабакин, А. В. Цифровая экономика и «Индустрия 4.0»: проблемы и перспективы [Текст] / А. В. Бабакин // Труды научно-практической конференции с международным участием / под ред. д-ра экон. наук, проф. А. В. Бабакина. – Санкт-Петербург, 2017. – С. 685–689.
10. Войтко, С. В. Развитие экономики страны в условиях *nextnormality industry 4.0* [Текст] / С. В. Войтко // Экономический вестник НГУУ «НПИ». – 2020. – № 17. – С. 45–56.
11. Якутин, Ю. В. Российская экономика: стратегия цифровой трансформации (к конструктивной критике правительственной программы «цифровая экономика российской федерации») [Текст] / Ю. В. Якутин // Менеджмент и бизнес-администрирование. – 2017. – №4. – С. 27–52.
12. Tapscot, D. *The Digital Economy: Promise and Peril in the Age of Networked Intelligence* [Text] / D. Tapscot. – New York: McGraw-Hill, 1997. – 288 p.
13. Кастельс, М. Становление общества сетевых структур [Текст] / М. Кастельс // Новая постиндустриальная волна на Западе: антология. – Москва : Academia, 1999. – С. 492–506.
14. Lane, N. *Advancing the digital economy into the 21st century* [Text] / N. Lane // *Information Systems Frontiers*. – 1999. – № 1(3). – Pp. 317–320.
15. Матюшок, В. М. Сетевая экономика и глобализация экономической деятельности [Текст] / В. М. Матюшок // Информационное общество. – 1999. – № 6. – С. 46–47.
16. Кунцман, А. А. Трансформация внутренней и внешней среды бизнеса в условиях цифровой экономики [Текст] / А. А. Кунцман // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2016. – № 11(93). – С. 1–5.
17. Варнавский, В. Г. Цифровые технологии и рост мировой экономики [Текст] / В. Г. Варнавский // Друкеровский вестник. – 2015. – № 3(7). – С. 73–80.
18. Гордеева, В. Е. Цифровая экономика: теории и концепции [Текст] / В. Е. Гордеева, А. В. Волошин, О. В. Рубан // Торговля, сервис, индустрия питания. – 2022. – Т. 2, № 3. – С. 248–259.
19. Турко, Л. В. Сущность феномена цифровой экономики, анализ определений понятия «цифровая экономики» [Текст] / Л. В. Турко // Российский экономический интернет-журнал. – 2019. – № 2. – С. 85–89.
20. Гасанов, Г. А. Цифровая экономика как новое направление экономической теории [Текст] / Г. А. Гасанов, Т. А. Гасанов // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2017. – № 6. – С. 4–10.
21. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования [Текст] / Д. Белл. – Москва : Academia, 2004. – 788 с.
22. Бондаренко, В. М. Мировоззренческий подход к формированию, развитию и реализации «цифровой экономики» [Текст] / В. М. Бондаренко // Современные информационные технологии и ИТ-образование. – 2017. – № 1. – С. 237–251.

23. Бабаев, А. Б. «Цифровая экономика» = «экономика коммунизма»? [Текст] / А. Б. Бабаев, Т. Н. Егорушкина, С. А. Швецов // Вестник Алтайской академии экономики и страны права. – 2019. – № 4. – С. 5–9.

24. Терещенко, Н. Н. Инструменты формирования бизнес-моделей в условиях кооперационно-сетевых взаимодействий на рынках услуг [Текст] / Н. Н. Терещенко // Торговля, сервис, индустрия питания. – 2024. – Т. 4, № 1. – С. 44–58.

25. Кооперационно-сетевые взаимодействия как ресурс самоорганизации и достижения качественных результатов: монография [Текст] / В. В. Куимов, Ю. Ю. Сусллова [и др.]. – Москва: ИНФРА-М, Красноярск: СФУ, 2019. – 224 с.

References

1. Babanov, V. N. (2017). Factors and problems of digital economy development in Russia. *Proceedings of Tula State University. Economic and legal sciences*, 4, 255–262.

2. Belyaev, E., Shcheglakova, A. (2017). Digital Economy as a Direction of Improving the Efficiency of the Branches of the National Economy. *Bulletin of Ivanovo State University. Series: Economics*, 4(34), 18–22.

3. Golovenchik, G. G. (2018). Digital Economy as a New Stage of Globalization. *Digital Transformation*, 1, 26–35.

4. Golyshko, A., Likhachev, N. (2018). Problems of the formation of the digital economy and their possible solutions, 4(9720). [Electronic source] URL: <https://www.eg-online.ru/article/365284/> (Date of access: 28.05.2024).

5. Ivanov, V. V., Malinetsky, G. G. (2017). *Digital Economy: Myths, Reality, Prospects*. Moscow: RAN, 62.

6. Malyavkina, L. I. (2017). Digital Economy: Analysis of Basic Approaches to Definition. *Education and Science without Borders: Fundamental and Applied Research*, 6, 198–203.

7. Strelkova, I. A. (2018). Digital Economy: New Opportunities and Threats for the Development of the World Economy. *Economics. Taxes. Right*, 2, 18–26.

8. Bronshtein, D. (2012). *How to change the world. Social Entrepreneurship and the Power of New Ideas*. Moscow: Alpina Publisher, 504.

9. Babakin, A. V. (2017). Digital Economy and Industry 4.0: Problems and Prospects. *Proceedings of the Scientific and Practical Conference with International Participation*. St. Petersburg, 685–689.

10. Voytko, S. V. (2020). Development of the country's economy in the context of nextnormality industry 4.0. *Ekonomicheskii vestnik NTUU «NPI»*, 17, 45–56.

11. Yakutin, Y. V. (2017). Russian Economy: Digital Transformation Strategy (Towards Constructive Criticism of the Government Program “Digital Economy of the Russian Federation”). *Management and Business Administration*, 4, 27–52.

12. Tapscot, D. (1997). *The Digital Economy: Promise and Peril in the Age of Networked Intelligence*. New York: McGraw-Hill, 288.

13. Castells, M. (1999). Formation of the society of network structures: A new post-industrial wave in the West. *Moscow: Academia*, 492–506.

14. Lane, N. (1999). Advancing the digital economy into the 21st century. *Information Systems Frontiers*, 1(3), 317–320.

15. Matyushok, V. M. (1999). Network Economy and Globalization of Economic Activity. *Information Society*, 6, 46–47.

16. Kuntsman, A. A. (2016). Transformation of the internal and external environment of business in the digital economy. *Management of economic systems: electronic scientific journal*, 11(93), 1–5.

17. Varnavsky, V. G. (2015). Digital Technologies and World Economy Growth. *Drucker's Bulletin*, 3(7), 73–80.
18. Gordeeva, V. E., Voloshin, A. V., Ruban, O. V. (2022). Digital economy: theories and concepts. *Trade, service, food industry*, Vol. 2, No. 3, 248–259.
19. Turko, L. V. (2019). The essence of the phenomenon of the digital economy, the analysis of definitions of the concept of “digital economy”. *Russian Economic Internet Journal*, 2, 85–89.
20. Gasanov, G. A., Gasanov, T. A (2017). Digital Economy as a New Direction of Economic Theory. *Regional Problems of Economic Transformation*, 6, 4–10.
21. Bell, D. (2004). *The Coming Post-Industrial Society. Experience of social forecasting*. Moscow: Academia, 788.
22. Bondarenko, V. M. (2017). Worldview approach to the formation, development and implementation of the “digital economy”. *Modern information technologies and IT education*, 1, 237–251.
23. Babaev, A. B., Egorushkina, T. N., Shvetsov, S. A. (2019). “Digital economy” = “economy of communism”? *Bulletin of the Altai Academy of Economics and the Country of Law*, 4, 5–9.
24. Tereshhenko, N. N. (2024). Tools for the formation of business models in the context of operational and network interactions in the service markets. *Trade, service, food industry*, Vol. 4, No. 1, 44–58.
25. Kuimov, V. V., Suslova, Yu. Yu. et al. (2019). *Cooperation-network interactions as a resource of self-organization and achievement of qualitative results: monograph*. Moscow: INFRA-M, Krasnoyarsk: SibFU, 224.

Сведения об авторах:

Фомина Марина Валерьевна – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории, Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского
ORCID: 0000-0002-9337-492X
e-mail: miss.profess@mail.ru

Information about the authors:

Fomina Marina Valeryevna – Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Economic Theory, Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky
ORCID: 0000-0002-9337-492X
e-mail: miss.profess@mail.ru